

Склонение несовершеннолетних к совершению самоубийства с использованием сети Интернет

А. А. Бимбинов¹ ✉

¹ Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
ул. Садовая-Кудринская, д. 9, г. Москва 125993, Российская Федерация

✉ e-mail: bimbinnov@yandex.ru

Резюме

Актуальность. В 2015–2017 годах прокатилась волна изобличения так называемых «групп смерти» – разнообразных сообществ в социальных сетях и других интернет-ресурсах, где распространялась информация, связанная с самоубийствами несовершеннолетних, включающая в том числе призывы к необходимости подобного поведения и рекомендации по способам совершения суицида. Данное обстоятельство побудило законодателя установить уголовную ответственность за «соучастие» в самоубийстве человека.

Целью является определение содержания склонения несовершеннолетних к совершению самоубийства для целей применения уголовного закона.

Задачи: определить круг преступлений, состоящих в склонении другого лица к совершению самоубийства; установить их объективные и субъективные признаки; проанализировать квалифицирующие признаки; изучить практику применения соответствующих норм.

Методология. В процессе работы над исследованием использовались традиционные для уголовно-правового исследования частнонаучные и общенаучные методы.

Результаты. Автором раскрывается правовая характеристика указанных составов преступлений, анализируется судебная практика в части квалификации действий, направленных на самоубийство других лиц, с учетом современных позиций ученых-криминалистов. Указывается на необходимость установления по каждому уголовному делу о доведении до самоубийства причинно-следственной связи между перечисленными в законе действиями и самоубийством или попыткой самоубийства потерпевшего. В тех случаях, когда следствию или суду не удается установить прямой причинной связи между, например, жестоким обращением обвиняемого и самоубийством потерпевшего либо такая связь более чем неочевидна, необходимо исследовать возможность наличия иных причин, побудивших несовершеннолетнего совершить самоубийство. Если такие причины связаны с деятельностью лиц, которые используют другие способы, направленные на самоубийство потерпевших, отличные от угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства, то это может образовывать преступление, предусмотренное статьей 110¹ Уголовного кодекса Российской Федерации.

Вывод. Результаты исследования способны благоприятным образом сказаться на отечественном праве, в том числе для целей правоприменения по конкретным уголовным делам.

Ключевые слова: доведение до самоубийства; суицид; аутодеструктивное поведение; группы смерти; сетевые сообщества.

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 22-78-00180).

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Бимбинов А. А. Склонение несовершеннолетних к совершению самоубийства с использованием сети Интернет // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 2. С. 97–109. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-2-97-109>.

Поступила в редакцию 27.02.2023

Принята к публикации 24.03.2023

Опубликована 28.04.2023

Inciting Minors to Commit Suicide Using the Internet

Arseniy A. Bimbinov¹ ✉

¹ Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
9 Sadovaya-Kudrinskaya Str., 125993 Moscow, Russian Federation

✉ e-mail: bimbinov@yandex.ru

Abstract

Relevance. In 2015-2017, a wave of exposure of the so-called "death groups" swept through the country – various communities in social networks and other Internet resources, where information related to the suicides of minors was distributed, including calls for the need for such behavior and recommendations on ways to commit suicide.

This circumstance prompted the legislator to establish criminal liability for "complicity" in the suicide of a person.

The Purpose of this study is to determine the content of inciting minors to commit suicide for the purposes of applying the criminal law.

Objectives: to determine the range of crimes consisting in inducing another person to commit suicide; to establish their objective and subjective signs; to analyze qualifying signs; to study the practice of applying the relevant norms.

Methodology. In the process of working on the study, traditional private scientific and general scientific methods were used for criminal law research.

Results. The author reveals the legal characteristics of these crimes, analyzes judicial practice regarding the qualification of actions aimed at the suicide of other persons, taking into account the modern positions of criminologists. It is indicated that it is necessary to establish a causal relationship between the actions listed in the law and the suicide or suicide attempt of the victim in each criminal case of bringing to suicide. In cases where the investigation or the court fails to establish a direct causal link between, for example, the ill-treatment of the accused and the suicide of the victim, or such a connection is more than not obvious, it is necessary to investigate the possibility of other reasons that prompted the minor to commit suicide. If such reasons are related to the activities of persons who use other methods aimed at the suicide of victims, other than threats, ill-treatment or systematic humiliation of human dignity, then this may constitute a crime under Article 1101 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Conclusion. The results of the study can have a positive impact on domestic law, including for the purposes of law enforcement in specific criminal cases.

Keywords: driving to suicide; suicide; auto-destructive behavior; death groups; online communities.

Funding: The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation (project No. 22-78-00180).

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Bimbinov A. A. Inciting Minors to Commit Suicide Using the Internet. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2023; 13(2): 97–109. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-2-97-109>.

Received 27.02.2023

Accepted 24.03.2023

Published 28.04.2023

Введение

Развитие и распространение сети Интернет – одно из самых главных достижений человечества последних десятилетий [1]. Сегодня Интернет используется при родовспоможении, оказании медицинской помощи [2], на всех уровнях

образования, в научных исследованиях, в трудовой деятельности, во взаиморасчетах [3], при проведении досуга и, конечно же, в коммуникации между людьми [4]. Изложенное предопределяет факт того, что сеть Интернет все активнее используется в преступной деятельности: растет число преступлений, совершаемых с ис-

пользованием информационно-телекоммуникационных сетей, появляются новые способы и схемы их совершения, множатся объемы и виды причиненного вреда [5].

Исследования отечественных [6] и зарубежных [7] ученых, а также данные Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ)¹ показывают, что несовершеннолетние являются одними из самых активных пользователей интернет-ресурсов. Как и остальные пользователи сети, такие несовершеннолетние рискуют претерпеть вред от противоправной деятельности злоумышленников [8; 9; 10].

В 2015–2017 гг. по стране прокатилась волна изобличения так называемых «групп смерти» – разнообразных сообществ в социальных сетях и других интернет-ресурсах, где распространялась информация, связанная с самоубийствами несовершеннолетних, включающая в том числе призывы к необходимости подобно поведения.

Особо изощренные «группы смерти» предполагали игровой формат, при котором несовершеннолетние совершали самоубийство, проходя «суицидальный квест» [11], последовательно выполняя задания, получаемые от администраторов или других членов соответствующих сообществ («разбуди меня в 4.20», «киты плывут вверх», «#тихий дом», «ня.пока», «50 дней до моего...» и т. п.).

Изложенное повлекло дополнение Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) двумя новыми статьями, предусматривающими уголовную ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110¹) и за организацию деятельности, направленной

на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110²).

Таким образом, в настоящее время деятельность в сети Интернет, состоящая в склонении несовершеннолетних к суицидальному поведению, может быть квалифицирована по нормам ст. 110 и 110¹ УК РФ.

Методология

Исследование признаков составов преступлений, состоящих в «подстрекательстве» к самоубийству других лиц, осуществлялось посредством сопоставления действующих положений уголовного законодательства, доктринальных воззрений ученых-криминалистов и выводов, сделанных судами по конкретным уголовным делам.

В работе использовались следующие частно-юридические методы: правовой аналитики, законодательной техники, экспертных оценок, правового моделирования.

Метод правовой аналитики предполагает рассмотрение проблем на основе их деления на системно связанные части, выявления причинных взаимоотношений, учета сопутствующих факторов, прогнозирования и оценивания последствий.

Законодательная техника представляет собой совокупность средств и приемов, используемых при выработке и систематизации предложений по совершенствованию нормативно-правовых предписаний.

Метод экспертных оценок заключается в изучении мнений специалистов, обладающих глубокими знаниями или практическим опытом, в том числе в сфере смежных наук.

Особое место в методологии исследования предоставлено методу правового моделирования, посредством которого делаются выводы относительно квалификации конкретных форм преступного поведения.

¹ Подросток в социальной сети: норма жизни – или сигнал опасности? Аналитический // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/podro-stok-v-soczialnoj-seti-norma-zhizni-ili-signal-opasnosti-> (дата обращения: 28.01.2022).

Результаты и их обсуждение

Часть 2 ст. 110 УК РФ предусматривает повышенную ответственность за доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего, совершенное в отношении несовершеннолетнего (п. «а») посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет (п. «д»).

В доктрине такие преступления принято относить к числу «высокотехнологичных» [12] преступлений против жизни и здоровья несовершеннолетних [13]. А. Л. Иванов пишет, что данный вид доведения лица до самоубийства или до покушения на самоубийство является сложным для практики при его раскрытии и последующей квалификации. Определяющие данное обстоятельство причины во многом связаны с реформированием уголовного закона после «информационного шока» от получивших широкое освещение в СМИ случаев самоубийств несовершеннолетних под прямым влиянием и содействием так называемых «групп смерти» в информационно-телекоммуникационном пространстве [13].

Объективная сторона этого преступления состоит в доведении несовершеннолетнего до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего в информационно-телекоммуникационных сетях.

Доведение до самоубийства или его попытки образуют действия, которые способны вызвать у потерпевшего желание причинить себе смерть. Согласно закону к таким действиям относятся угрозы, жестокое обращение и систематическое унижение человеческого достоинства.

Законодатель не уточняет, о каких угрозах идет речь, поэтому в качестве преступления квалифицируется любое

доведение до самоубийства посредством как угроз применения насилия, так и угроз изъятия, уничтожения или повреждения имущества, а также распространения порочащей потерпевшего или его близких информации.

Жестокое обращение состоит в умышленном причинении несовершеннолетнему психических страданий. Оно может выражаться как в совершении действий, образующих самостоятельный состав преступления, так и в иных действиях, причиняющих потерпевшему определенные страдания [14].

Систематическое унижение человеческого достоинства выражается в действиях, направленных на умаление положительной самооценки личности, при этом не имеет значения, что самооценка личности может не совпадать с мнением окружающих [15]. Достоинство любого человека существует априори изначально. Не случайно в ст. 21 Конституции РФ провозглашается, что достоинство личности охраняется государством, и ничто не может быть основанием для его умаления. Унижая человеческое достоинство, виновный стремится, как правило, «возвыситься» за счет унижаемого, оскорбить его, показать его несостоятельность [16].

Совершение преступления в информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет) предполагает, что оно осуществляется путем размещения в социальных сетях, мессенджерах (чатах и группах) или других интернет-ресурсах текстов с угрозами в адрес потерпевшего, комментариев, сообщений, видеороликов, фотографий, демонстрирующих жестокое обращение к несовершеннолетнему или унижающих его человеческое достоинство.

Действия виновного в форме размещения вышеуказанных материалов на различных интернет-ресурсах должны повлечь самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего.

Для квалификации по ст. 110 УК РФ наличие указанных последствий обязательно. Если потерпевшим не предпринимались действия, направленные на самоубийство, в том числе в случаях, когда совершенные несовершеннолетним действия имитировали попытку самоубийства, состав преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, отсутствует. Так, Курганский городской суд Курганской области исключил из обвинения в отношении С. три преступления, предусмотренные п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ, как излишне вмененные. Из анализа совокупности исследованных доказательств, представленных стороной обвинения в подтверждение виновности С. в совершении трех инкриминируемых деяний, квалифицированных по п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ, в том числе показаний самой потерпевшей, следует, что во всех случаях потерпевшая, причиняя себе неглубокие порезы и не требующие оказания медицинской помощи телесные повреждения, лишь инсценировала покушения на самоубийства, не имея намерений причинить себе смерть, т. к. боялась этого, а также рассчитывала на то, что в дальнейшем она будет проживать с бабушкой. При этом покушение на самоубийство – это неудавшаяся реальная попытка лишить себя жизни, когда потерпевший выполнил все действия, направленные на причинение себе смерти, но этого не произошло по независящим от него обстоятельствам. Смерть потерпевшей в данных случаях не наступила по зависящим от нее обстоятельствам, в связи с чем суд приходит к выводу, что действия С. излишне квалифицированы органами предварительного следствия по п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ¹.

Обязательным признаком объективной стороны рассматриваемого преступ-

ления также является причинная связь между действиями виновного (угрозами, жестоким обращением или систематическим унижением человеческого достоинства) и самоубийством или покушением на самоубийство потерпевшего. Установление причинной связи при этом, как правило, зависит от определения признаков субъективной стороны преступления.

Субъективная сторона доведения до самоубийства характеризуется умышленной формой вины. Согласно закону уголовной ответственности за доведение до самоубийства подлежит лицо, совершившее это преступление с прямым или косвенным умыслом. При этом виновный осознает, что жестоким обращением, угрозами или систематическим унижением человеческого достоинства он толкает потерпевшего к самоубийству, предвидит возможность или неизбежность причинения потерпевшим себе смерти, желает либо сознательно допускает наступление этого последствия или относится к нему безразлично. В тех случаях, когда лицо не предвидит возможности совершения несовершеннолетним самоубийства или хотя и предвидит, но активно этому противодействует или рассчитывает, что этого не произойдет, состав преступления, предусмотренный ст. 110 УК РФ, также отсутствует. Так, Приговором Октябрьского районного суда Челябинской области Г. и С. оправданы, в связи с отсутствием в их действиях состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 110 УК РФ. Установлено, что все представленные стороной обвинения доказательства, тщательно исследованные в судебном заседании, не дают объективного, однозначного и безусловного вывода о том, что подсудимые осознавали, что своими действиями подталкивают потерпевшего к самоубийству, либо предвидели возможность или неизбежность лишения им себя жизни, желали или сознательно допускали наступление этих последствий, т. е. вывода о виновности Г. и С. в совершении инкриминируемого им деяния,

¹ Приговор Курганского городского суда Курганской области от 28.09.2021 по делу № 1-129/2021 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://www.sudact.ru/regular/> (дата обращения: 27.01.2022).

а именно в связи с отсутствием доказательств наличия у подсудимых прямого или косвенного умысла на доведение потерпевшего до самоубийства¹.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, является физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. В этой связи следует отметить, что к уголовной ответственности за доведение до самоубийства могут быть привлечены в том числе несовершеннолетние, которые путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства в сети Интернет вынудили потерпевшего причинить себе смерть либо попытаться это сделать. Если такие несовершеннолетние действуют совместно, предварительно сговорившись о доведении потерпевшего до самоубийства, например, посредством поочередного направления в социальной сети сообщений, содержащих угрозы, либо публично коллективного комментирования жизнедеятельности потерпевшего, причиняя ему психические страдания, то содеянное необходимо дополнительно квалифицировать по п. «г» ч. 2 ст. 110 УК РФ как преступление, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

Доведение до самоубийства группой лиц по предварительному сговору предполагает, что лица, которым инкриминируется данное преступление, являются соисполнителями, т. е. участники данной группы должны своими действиями полностью или частично выполнять объективную сторону: каждый должен совершать действия в виде угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего².

¹ Приговор Октябрьского районного суда Челябинской области от 12.04.2019 по делу № 1-4/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://www.sudact.ru/regular/> (дата обращения: 27.01.2022).

² Апелляционное постановление Московского городского суда от 15.07.2020 по

По данному же пункту («г») надлежит квалифицировать доведение до самоубийства, совершенное организованной группой. Согласно ст. 35 УК РФ организованная группа – это устойчивая группа лиц по предварительному сговору. Об устойчивости группы могут свидетельствовать такие признаки, как стабильность ее состава, длительность ее существования или, например, постоянство методов и форм преступной деятельности. Администраторы, в том числе создатели «групп смерти», а также их соучастники могут образовывать организованную группу при наличии вышеуказанных характеристик. При этом их деятельность, повлекшая самоубийство либо попытку самоубийства несовершеннолетнего, подлежит квалификации одновременно по пп. «а», «г» и «д» ч. 2 ст. 110 УК РФ как доведение до самоубийства, совершенное в отношении несовершеннолетнего группой лиц по предварительному сговору или организованной группой в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет. Если же два или более несовершеннолетних совершили самоубийство либо попытку самоубийства, то к указанной квалификации необходимо добавить п. «в», предусматривающий ответственность за данное преступление, совершенное в отношении двух или более лиц.

А. Н. Попов считает, что квалификация по п. «в» ч. 2 ст. 110 УК РФ возможна только в случае, когда доведение до самоубийства двух или более лиц было совершено в рамках одного преступления, охватываемого единым умыслом и мотивом. В иных случаях, по мнению автора, доведение до самоубийства двух или более лиц надлежит квалифицировать по совокупности соответствующего числа преступлений, предусмотренных ст. 110 УК РФ, что повлечет ужесточение

делу № 10-12369/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://www.sudact.ru/regular/> (дата обращения: 27.01.2022).

окончательного наказания, назначаемого по правилам о совокупности преступлений (ст. 69 УК РФ) [16]. Правовых или правоприменительных оснований такого вывода в настоящее время нет. Солидаризируясь с мнением В. Б. Хатуева о том, что к данной ситуации применимо Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [17], необходимо отметить, что квалифицирующий признак «в отношении двух или более лиц», согласно ст. 17 УК РФ, исключает совокупность преступлений в случаях совершения одного и того же преступления в отношении двух или более потерпевших вне зависимости от места или времени формирования умысла на причинение вреда тому либо иному потерпевшему.

Таким образом, организаторы, руководители или участники сообществ суицидальной направленности в сети Интернет (группы в социальных сетях, чаты в мессенджерах и иные объединения пользователей [18]) могут быть привлечены к уголовной ответственности за доведение до самоубийства по ч. 2 ст. 110 УК РФ в случаях, когда их действия, состоящие в угрозах, жестоком обращении или систематическом унижении человеческого достоинства потерпевшего, повлекли его самоубийство либо попытку его самоубийства. Важно при этом помнить, что состав указанного преступления предполагает умышленную форму вины и наличие прямой причинно-следственной связи между действиями виновного и наступлением последствий в виде самоубийства или покушения на самоубийство.

Встречаются случаи, когда следствию или суду не удается установить прямой причинной связи между жестоким обращением обвиняемого и самоубийством потерпевшего либо такая связь более чем неочевидна. В таких случаях, как правило, имеются иные причины, побудившие несовершеннолетнего совершить самоубийство. Так, Апелляционным определением Верховного суда

Республики Крым изменен приговор в отношении Г. Установлено, что аккаунт потерпевшего в социальной сети «ВКонтакте» содержит информацию о группах деструктивного характера: «Игро/клуб», «Инквизиция ставок», «Ставки на погоду», «Соль для секса», «Церковь Ринардо Мимоса» и др., что свидетельствует о наличии зависимостей у последнего и может привести его к совершению недуманных поступков. В силу своего возраста, индивидуальных личностных особенностей, незрелости личности (подростковая периодизация), некоторой подчиняемости потерпевший может принадлежать к референтной группе (АУЕ), что, в свою очередь, могло привести его к эмоциональной нестабильности и импульсивному поступку¹. Апелляционным определением Верховного суда Республики Татарстан отменен приговор Актамышского районного суда Республики Татарстан, согласно которому Г. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ. По делу установлено, что вне связи с поведением подсудимого потерпевшая самостоятельно через кросс-платформенную систему Telegram вступила в «группу смерти» и выполняла задания по нанесению себе порезов на предплечья в январе 2021 г.²

В изложенных примерах попытки суицида несовершеннолетних могут быть связаны не с противоправной деятельностью подсудимых, а с деятельностью иных лиц, которые используют другие

¹ Апелляционное определение Верховного Суда Республики Крым от 01.09.2020 N 22-2064/2020 по делу № 1-354/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://www.sudact.ru/regular/> (дата обращения: 27.01.2022).

² Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 24.05.2022 по делу № 22-2875/2022 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://www.sudact.ru/regular/> (дата обращения: 27.01.2022).

способы, направленные на самоубийство потерпевших, отличные от угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства.

Ответственность за другие способы деятельности, состоящей в склонении несовершеннолетних к самоубийству, предусмотрена ст. 110¹ УК РФ. Часть 1 указанной нормы устанавливает ответственность за склонение к совершению самоубийства путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом при отсутствии признаков доведения до самоубийства.

По конструкции объективной стороны данный состав относится к числу формальных, что означает, что для привлечения лица к уголовной ответственности достаточно совершения хотя бы одного из перечисленных в законе действий.

Уговоры и предложения представляют собой словесные формы психического воздействия на человека, направленные на возникновение у него желания совершить самоубийство. Это могут быть в том числе и однократные высказывания (сообщения, комментарии и т. п.) о необходимости, допустимости или возможности совершить самоубийство. Как верно отмечает Т. Д. Устинова, с учетом редакции закона преступление, предусмотренное ст. 110¹ УК РФ, надлежит считать оконченным (совершенным) уже в момент произнесения первых слов независимо от последующего поведения потерпевшего [19]. При таких обстоятельствах как преступление могут быть квалифицированы высказывания лиц, не придающих буквального значения своим словам и не желающих наступления общественно опасных последствий (например, ответ «делай, что хочешь» на сообщение «думаю о смерти» или сообщение «умри и отстань», направленное в целях прекращения разговора и т. д.).

Уголовно-правовой смысл рассматриваемой нормы состоит в криминализации опасного поведения, направленного

на самоубийство потерпевшего, поэтому уговоры и предложения должны рассматриваться в качестве преступления только в том случае, когда с учетом их содержания, обстановки, способа донесения и других используемых приемов имелась реальная возможность возникновения желания у потерпевшего совершить самоубийство. Так, Апелляционным постановлением Новосибирского областного суда подтверждена квалификация действий подсудимой Б. по п. «а», «г», «д» ч. 3 ст. 110¹ УК РФ. По делу установлено, что Б. совместно и согласованно группой лиц по предварительному сговору путем предложения совершить самоубийство, указания на самоубийство как на способ решения проблемы, одобрения совершения самоубийства и использования психологических приемов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет склонила к совершению самоубийства несовершеннолетнюю Л., чего не произошло, поскольку преступные действия Б. были пресечены¹.

Вместе с тем формальная конструкция состава, наряду с установкой обеспечивать повышенную охрану интересов несовершеннолетних, может приводить к случаям необоснованного возбуждения уголовных дел. Косвенно это подтверждается тем, что в 2020 г. расследовалось 25 уголовных дел, возбужденных по ст. 110¹ УК РФ, в 2021 г. – 50 уголовных дел, а осуждено за два года всего 6 человек.

Представляется, что для целей применения ч. 1 ст. 110¹ УК РФ необходимы законодательные корректировки: в виде исключения такого способа, как «предложения», либо посредством создания специального состава, предусматривающего ответственность за предложения совершить самоубийство только в случае,

¹ Апелляционное постановление Новосибирского областного суда от 09.06.2018 по делу № 22-3060/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://www.sudact.ru/regular/> (дата обращения: 27.01.2022).

когда они исходят от совершеннолетнего и адресованы несовершеннолетнему лицу. В противном случае сохранится неопределенность в отношении правовой оценки высказываний несовершеннолетних, адресованных друг к другу.

К другим указанным в законе действиям, за которые предусмотрена ответственность по ч. 1 ст. 110¹ УК РФ, относится обман и подкуп. Принимая во внимание социальные и экономические аспекты, следует сделать вывод, что такие способы характерны для квалифицированных составов рассматриваемого преступления. Склонять к самоубийству путем обмана возможно несовершеннолетних или лиц, пребывающих в беспомощном состоянии из-за психических или, что реже, психологических расстройств (п. «а» ч. 3 ст. 110¹ УК РФ). Вводить в заблуждение других лиц можно путем сообщения им недостоверной информации о состоянии здоровья, финансового положения или гибели близких. Однако рассчитывать только в связи с этим на самоубийство адресата подобной информации, как правило, не приходится. Подкуп, что отмечается учеными [19], актуален в тех случаях, когда потерпевшим предпринимаются действия, направленные на самоубийство, что, как правило, образует попытку суицида, которая требует квалификации по ч. 4, 5 или 6 анализируемой статьи.

Законодатель указывает, что склонение к совершению самоубийства может быть совершено и иным способом, подразумевая под ним любые другие, кроме перечисленных в статье, варианты склонения к совершению самоубийства. К их числу относится и так называемая игровая форма самоубийства, ставшая известной благодаря публикациям о «Синем ките» [20]. Так, Приговором Звериноголовского районного суда Курганской области П. признан виновным в совершении в том числе преступления, предусмотренного пп. «а», «в», «д» ч. 3 ст. 110¹ УК РФ. По делу установлено, что П.,

распоряжаясь в социальной сети «ВКонтакте» личной персональной электронной страницей «Валерий П.» (<http://vk.com/id272903550>), осуществлял переписку с ФИО6, использующей персональную электронную страницу «Есения Романова» (<http://vk.com/id436106233>), в ходе проведения игры «Синий кит», действуя умышленно с целью склонения несовершеннолетней к совершению самоубийства, оказывал систематическое устойчивое целенаправленное психологическое воздействие, неоднократно давая указания и призывая ФИО6 к совершению последовательных агрессивных действий, а именно: наносить порезы на различные части тела, проникать в места, опасные для жизни, забираться на высотные здания. Также П. вел с ФИО6 переписку в ночные и ранние утренние часы, т. е. во время, предназначенное для отдыха и сна, что являлось дополнительной психотравмирующей нагрузкой для ФИО6, давал обязательные для выполнения задания о необходимости просмотра и прослушивания аудио- и видеоматериалов, содержащих откровенные сцены насилия и осуществления людьми самоубийства различными способами, формирующие у потерпевшей депрессивную направленность сознания¹.

Формирование у потерпевшего умысла на самоубийство может быть достигнуто и посредством предоставления информации, в том числе научного, литературного или художественного характера, например истории о подвигах и героическом образе смерти. Такой способ также надлежит относить к иным по смыслу ч. 1 ст. 110¹ УК РФ. Так, Московский городской суд подтвердил квалификацию суда первой инстанции о том, что в дей-

¹ Приговор Звериноголовского районного суда Курганской области от 10.01.2019 по делу № 1-3/2019(1-37/2018;) // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://www.sudact.ru/regular/> (дата обращения: 27.01.2022).

ствиях подсудимого содержатся все признаки состава, предусмотренного ч. 3 ст. 110¹ УК РФ. Установлено, что обращение подсудимого, содержащее директивные установки на самоубийство, в том числе обусловленные героическим образом смерти, было сделано публично в сети Интернет, т. к. подсудимый последовательно обращается к нескольким лицам с вопросами об их готовности умереть за абстрактные понятия (см.: Апелляционное постановление Московского городского суда от 21.03.2022 по делу № 10-3714/2022).

Субъективная сторона склонения к совершению самоубийства характеризуется прямым умыслом. Виновный должен осознавать, что его действия способны

побудить потерпевшего совершить самоубийство и желать этого.

Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Выводы

Таким образом, в настоящее время уголовная ответственность за деяния условного «подстрекателя», состоящие в склонении в сети Интернет несовершеннолетнего к совершению самоубийства, предусмотрена ч. 2 ст. 110 УК РФ и ч. 3-6 ст. 110¹ УК РФ. Дифференциация ответственности зависит от способа и содержания иных вышерассмотренных признаков составов преступлений.

Список литературы

1. Rzepa H. S. Science and the Internet: the World-Wide Web // *Science Progress*. 1996. Vol. 79, is. 2. P. 97–117.
2. The impact of internet development on the health of Chinese residents: Transmission mechanisms and empirical tests / Haitao Wu, Ning Ba, Siyu Ren, Lu Xu, Jingxia Chai, Muhammad Irfan, Yu Hao, Zhi-Nan Lu // *Socio-Economic Planning Sciences*. 2022. Vol 81. <http://doi.org/10.1016/j.seps.2021.101178>.
3. A brief history of the Internet / B. Leiner, V. Cerf, D. Clark, R. Kahn, L. Kleinrock, D. Lynch, J. Postel, L. Roberts, S. Wolff // *Computer Communication Review*. 2009. Vol 39. P. 22-31. <http://doi.org/10.1145/1629607.1629613>.
4. The Interaction between Internet, sustainable development, and emergence of society 5.0 / V. Roblek, M. Meško, M. P. Bach, O. Thorpe, P. Šprajc // *Data*. 2020. Vol. 5 (3) P. 80. <http://doi.org/10.3390/data5030080>.
5. Bhavna A. Exploring and analyzing Internet crimes and their behaviours // *Perspectives in Science*. 2016. Vol. 8. P. 540–542. <http://doi.org/10.1016/j.pisc.2016.06.014>.
6. Кузнецова Е. В. Предупреждение криминогенного влияния информационного пространства сети Интернет на несовершеннолетних // *Вестник экономической безопасности*. 2016. № 1. С. 131–135.
7. Minors and problematic Internet use: Evidence for better prevention / A. Rial, S. Golpe, M. Isorna, T. Braña, P. Gómez // *Computers in Human Behavior*. 2018. Vol. 87. P. 140–145. <http://doi.org/10.1016/j.chb.2018.05.030>.
8. Self-Harm, suicidal behaviours, and cyberbullying in children and young people: systematic review / A. John, A. C. Glendenning, A. Marchant, P. Montgomery, A. Stewart, S. Wood, K. Lloyd, K. Hawton // *J. Med. Internet Res*. 2018. Vol. 20 (4). <http://doi.org/10.2196/jmir.9044>.

9. Internet pathways in suicidality: a review of the evidence / T. Durkee, G. Hadlaczky, M. Westerlund, V. Carli // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2011. Vol. 8 (10). P. 3938–3952. <http://doi.org/10.3390/ijerph8103938>.
10. Taylor S. Kill me through the phone: the legality of encouraging suicide in an increasingly digital world // *BYU L. Rev.* 2019. 613 p.
11. Мальцева О. А., Чаплыгина А. Д. Особенности предотвращения доведения до самоубийства и склонения к совершению самоубийства несовершеннолетних в сети Интернет // *Современная наука*. 2021. № 1. P. 21–23. <http://doi.org/10.53039/2079-4401.2021.3.1.004>.
12. Евдокимов К. Н. Уголовная ответственность за преступления против жизни и здоровья, совершенные с использованием информационно-коммуникационных технологий // *Российский следователь*. 2021. № 12. С. 34–38.
13. Иванов А. Л. Особенности квалификации доведения до самоубийства несовершеннолетнего (п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ) // *Российский следователь*. 2021. № 11. С. 59–62.
14. Child abuse and the prevalence of suicide attempts among those reporting suicide ideation / M. S. Martin, J. Dykxhoorn, T. O. Afifi, I. Colman // *Soc. Psychiatry Psychiatr Epidemiol*. 2016. Vol. 51, is. 11. P. 1477–1484. <http://doi.org/10.1007/s00127-016-1250-3>.
15. Exploring the risk factors contributing to suicide attempt among adolescents: A qualitative study / M. R. Bazrafshan, F. Sharif, Z. Molazem, A. Mani // *Iran J. Nurs Midwifery Res*. 2016. Vol. 21, is. 1. P. 93–99. <http://doi.org/10.4103/1735-9066.174747>.
16. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. Особенная часть. Разделы VII – VIII (постатейный). Т. 2 / отв. ред. В. М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. 371 с.
17. Хатуев В. Б. Доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство: становление, состояние и проблемы уголовно-правовой регламентации в российском уголовном законодательстве // *Актуальные проблемы российского права*. 2019. № 9. С. 27–40.
18. Does asking about suicide and related behaviours induce suicidal ideation? What is the evidence? / T. Dazzi, R. Gribble, S. Wessely, N. Fear // *Psychological Medicine*. 2014. Vol. 44, is. 16. P. 3361–3363. <http://doi.org/10.1017/S0033291714001299>.
19. Устинова Т. Д. Склонение к самоубийству или содействие самоубийству: критический анализ // *Lex russica*. 2020. № 3. С. 151–159.
20. Мурсалиева Г. Группы смерти // *Новая газета*. 16 мая 2016. URL: <https://archive.ph/20170321225918/https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/05/16/68604-gruppy-smerti-18> (дата обращения: 27.01.2023)

References

1. Rzepa H. S. Science and the Internet: the World-Wide Web. *Science Progress*, 1996, vol. 79, is. 2, pp. 97–117.
2. Haitao Wu, Ning Ba, Siyu Ren, Lu Xu, Jingxia Chai, Muhammad Irfan, Yu Hao, Zhi-Nan Lu. The impact of internet development on the health of Chinese residents: Transmission mechanisms and empirical tests. *Socio-Economic Planning Sciences*, 2022, no. 81. <http://doi.org/10.1016/j.seps.2021.101178>
3. Leiner B., Cerf V., Clark D., Kahn R., Kleinrock L., Lynch D., Postel J., Roberts L., Wolff S. A brief history of the Internet. *Computer Communication Review*, 2009, no. 39, pp. 22–31. <http://doi.org/10.1145/1629607.1629613>

4. Roblek V., Meško M., Bach M.P., Thorpe O., Šprajc P. The Interaction between Internet, sustainable development, and emergence of society 5.0. *Data*, 2020, no. 5, is. 3, pp. 80. <http://doi.org/10.3390/data5030080>
5. Bhavna A. Exploring and analyzing Internet crimes and their behaviours. *Perspectives in Science*, 2016, no. 8, pp. 540–542. <http://doi.org/10.1016/j.pisc.2016.06.014>
6. Kuznetsova E.V. Preduprezhdenie kriminogenogo vliyaniya informacionnogo prostanstva seti Internet na nesovershennoletnih [Prevention of criminogenic influence of the Internet information space on minors]. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti = Bulletin of Economic Security*, 2016, no. 1, pp. 131–135.
7. Rial A., Golpe S., Isorna M., Braña T., Gómez P. Minors and problematic Internet use: Evidence for better prevention. *Computers in Human Behavior*, 2018, no. 87, pp. 140–145. <http://doi.org/10.1016/j.chb.2018.05.030>
8. John A., Glendenning A.C., Marchant A., Montgomery P., Stewart A., Wood S., Lloyd K., Hawton K. Self-harm, suicidal behaviours, and cyberbullying in children and young people: systematic review. *J. Med. Internet Res.*, 2018, no. 20, is. 4. <http://doi.org/10.2196/jmir.9044>.
9. Durkee T., Hadlaczky G., Westerlund M., Carli V. Internet pathways in suicidality: a review of the evidence. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2011, no. 8 (10), pp. 3938–3952. <http://doi.org/10.3390/ijerph8103938>
10. Taylor S. Kill me through the phone: the legality of encouraging suicide in an increasingly digital world. *BYU L. Rev.*, 2019. 613 p.
11. Maltseva O. A., Chaplygina A. D. Osobennosti predotvrashcheniya dovedeniya do samoubijstva i skloneniya k soversheniyu samoubijstva nesovershennoletnih v seti Internet [Features of prevention of incitement to suicide and induction to commit suicide of minors on the Internet]. *Sovremennaya nauka = Modern Science*, 2021, pp. 21–23. <http://doi.org/10.53039/2079-4401.2021.3.1.004>.
12. Evdokimov K. N. Ugolovnaya otvetstvennost' za prestupleniya protiv zhizni i zdorov'ya, sovershennye s ispol'zovaniem informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij [Criminal responsibility for crimes against life and health committed with the use of information and communication technologies]. *Rossijskij sledovatel' = Russian investigator*, 2021, no. 12, pp. 34–38.
13. Ivanov A. L. O'sobennosti kvalifikacii dovedeniya do samoubijstva nesovershennoletnego (p. "a" ch. 2 st. 110 UK RF) [Features of qualification of bringing a minor to suicide (item "a" part 2 of Article 110 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. *Rossijskij sledovatel' = Russian investigator*, 2021, no. 11, pp. 59–62.
14. Martin M.S., Dykxhoorn J., Afifi T.O., Colman I. Child abuse and the prevalence of suicide attempts among those reporting suicide ideation. *Soc. Psychiatry Psychiatr Epidemiol*, 2016, no. 51, is. 11, pp. 1477–1484. <http://doi.org/10.1007/s00127-016-1250-3>
15. Bazrafshan M.R., Sharif F., Molazem Z., Mani A. Exploring the risk factors contributing to suicide attempt among adolescents: A qualitative study. *Iran J. Nurs Midwifery Res.*, 2016, no. 21, is. 1, pp. 93–99. <http://doi.org/10.4103/1735-9066.174747>
16. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii. Osobennaya chast'. Razdely VII – VIII (postatejnyj) [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation. The special part. Sections VII–VIII (article-by-article)]; ed. by V. M. Lebedev. Moscow, Yurayt Publ., 2017, vol. 2. 371 p.
17. Khatuev V. B. Dovedenie do samoubijstva ili do pokusheniya na samoubijstvo: stanovlenie, sostoyanie i problemy ugolovno-pravovoj reglamentacii v rossijskom ugolovnom

zakonodatel'stve [Driving to suicide or attempted suicide: formation, state and problems of criminal law regulation in Russian criminal legislation]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava = Actual problems of Russian law*, 2019, no. 9, pp. 27–40.

18. Dazzi T., Gribble R., Wessely S., Fear N. Does asking about suicide and related behaviours induce suicidal ideation? What is the evidence? *Psychological Medicine*, 2014, no. 44 (16), pp. 3361–3363. <http://doi.org/10.1017/S0033291714001299>

19. Ustinova T. D. Sklonenie k samoubijstvu ili sodejstvie samoubijstvu: kriticheskij analiz [Inducement to suicide or assistance to suicide: a critical analysis]. *Lex russica*, 2020, no. 3, pp. 151–159.

20. Mursalieva G. Gruppy smerti [Death groups] *Novaya gazeta = Novaya Gazeta*, 2016, May 16. Available at: <https://archive.ph/20170321225918/https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/05/16/68604-gruppy-smerti-18> (accessed 27.01.2023)

Информация об авторе / Information about the Author

Бимбинов Арсений Александрович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: bimbinov@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-7440-293X

Arseniy A. Bimbinov, Cand. of Sci. (Juridical), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation,
e-mail: bimbinov@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-7440-293X